

— Да, Истинный Будда, та нечисть, что была у вас в руках, утверждала, что у моей госпожи выдающиеся способности к постижению Дао. Правда ли это? — вспомнив что-то, Ли Сюань внезапно с почтением обратился к Истинному Будде Великой Мечты.

По правде говоря, если бы Истинный Будда Великой Мечты явил свое стофутовое золотое тело, Ли Сюань наверняка перепугался бы до такой степени, что и дышать не смел.

Но беда была в том, что нынешний облик этого Истинного Будды выглядел до того доброжелательным и простым, что у любого пропала бы даже малейшая тень страха.

Истинный Будда Великой Мечты, столкнувшись с вопросом совершенно обычного смертного воина, с легкой улыбкой произнес:

— Намо Амитабха. Эта юная благодетельница действительно обладает неплохими способностями к постижению Дао, но, к сожалению, у нее нет духовных корней, и бедный монах никак не сможет ввести ее в мир бессмертных.

Наногун Уе выказал удивление.

Таньтай Е, услышав слова Истинного Будды Великой Мечты, слегка помрачнела.

Наньгун Уе, заметив это, с улыбкой произнес:

— На самом деле, быть здесь обычным человеком тоже неплохо. Создать семью, завести детей — это один из путей, а бессмертие — совсем другой. Обычные люди видят лишь хорошую сторону пути совершенствования, но не знают, что, ступив на него, человек вступает в вечную борьбу: приходится бороться за ресурсы, бороться за возможности, бороться во всем, и стоит оступиться — окажешься на дне без возможности спастись.

Истинный Будда Великой Мечты, услышав слова Наньгун Уе, тут же проникся интересом и сказал:

— Истинный Практик прав. У бедного монаха есть один вопрос, который хотелось бы ему задать.

— Говори, — улыбнулся Наньгун Уе.

— Есть такое изречение: спасти одну человеческую жизнь лучше, чем построить семярусную пагоду. Если ребенок упал в воду, а благодетель не умеет плавать — спасать или не спасать? — поинтересовался Истинный Будда Великой Мечты.

— Что лучше: утопить одного хорошего человека или утопить двоих? Если я не стану спасать,

разве это не значит, что я спас самого себя? Разве это не равносильно построению семярусной пагоды? — усмехнулся Наньгун Уе.

— То, что сказал Истинный Практик, и впрямь не лишено смысла, — с чувством произнес Истинный Будда Великой Мечты.

— У меня тоже есть вопрос к достопочтенному, — произнес тогда Наньгун Уе.

— Истинный Практик, прошу, говори, — ответил Истинный Будда Великой Мечты.

— Если бы ты, будучи монахом, умирал с голоду, но вдруг перед тобой оказался аппетитный жареный говяжий хвост — стал бы ты его есть или нет?

К этому моменту Наньгун Уе и Истинный Будда Великой Мечты незаметно для самих себя начали рассуждать о Дао.

По мере их беседы вокруг стали возникать дивные знамения.

Из земли начали подниматься призрачные цветки золотого лотоса, а всю округу вокруг храма на сотню ли окутал легкий туман, создавая впечатление, будто люди попали в обитель бессмертных.

Позади Истинного Будды Великой Мечты проявился образ стофутового золотого Будды, восседающего на лотосе.

Позади Наньгун Уе возник такой же призрачный силуэт в белых одеждах, чье величие ничуть не уступало стофутовому золотому Будде.

— Какая страшная мощь...

В этот момент Ли Сюань и остальные, глядя на два противостоящих друг другу стофутовых силуэта, судорожно втянули воздух.

Особенно когда он увидел стофутового золотого Будду за спиной Истинного Будды Великой Мечты.

Он даже не понимал, откуда у него только что хватило смелости заговорить с подобным существом.

Стоило такому существу, пожалуй, даже не шевельнуть пальцем, а лишь издать звук, и его самого разнесло бы в клочья от одного голоса?

Неизвестно, сколько прошло времени.

Истинный Будда Великой Мечты и Наньгун Уе одновременно убрали чудесные знамения.

— Вино и мясо проходят сквозь кишки, а Будда остается в сердце — эти слова невыразимо мудры. Бедный монах постиг кое-что новое, благодарю Истинного Практика.

В этот момент Истинный Будда Великой Мечты крайне вежливо сложил ладони перед Наньгун Уе и произнес:

— Досточтимый собрат по Дао, не стоит церемониться, я и сам сегодня кое к чему пришел, — улыбнулся Наньгун Уе.

Истинный Будда Великой Мечты с улыбкой добавил:

— Надеюсь, однажды имя Истинного Практика прогремит на всю Великую Пустошь!

— Быть свободным и беззаботным — вот и всё, чего хочется, — со смехом ответил Наньгун Уе.

Истинный Будда Великой Мечты легко улыбнулся:

— И то верно, разве мы, идущие по пути самосовершенствования, стремимся не к свободе и отрешенности от мирского?

— Верно, — кивнул Наньгун Уе.

В этот момент Ли Сюань и остальные, какими бы глупцами они ни были, поняли, что Наньгун Уе, способный на равных вести беседу с Истинным Буддой Великой Мечты, с огромной вероятностью является легендарным бессмертным!

Когда Истинный Будда Великой Мечты и Наньгун Уе закончили разговор и распрощались, уходя прочь,

взгляды, с которыми Ли Сюань и остальные смотрели на Наньгун Уе, полностью изменились — их глаза были переполнены глубочайшим почтением.

Наньгун Уе чувствовал себя крайне беспомощно при виде этого.

— По слепоте своей я не разглядел великую гору перед собой, прошу бессмертного простить меня, — с предельной почтительностью обратился к Наньгун Уе Таньтай Цай, глава семейств Дантай.

— Глава Таньтай, не стоит об этом беспокоиться! — Наньгун Уе махнул рукой, показывая, что ничего страшного не произошло.

Увидев это, все вокруг слегка облегченно выдохнули.

Ли Сюань же теперь радовался вовсю: если подумать, он ведь тоже человек, который болтал о пустяках с легендарным бессмертным! Если рассказать об этом другим, разве не будет он выглядеть невероятно круто?

При этой мысли на сердце у Ли Сюаня стало необычайно радостно.

Прошла ночь, и наступило утро.

Рассветало, шел слабый утренний дождь, но вскоре он прекратился.

Таньтай Цай и остальные прошлой ночью выпались на славу и чувствовали себя в полной безопасности.

В конце концов, раз здесь находился бессмертный, кто осмелился бы прийти сюда и бесчинствовать?

Что же касается того, почему они так безоговорочно верили Наньгун Уе — если бы этот бессмертный захотел их прикончить, им бы не помогло даже бодрствование.

Увидев, что Наньгун Уе поднялся с места и направляется к выходу из дома,

все дружно воскликнули ему вслед:

— Доброго пути бессмертному!

Так Наньгун Уе на глазах у всей процессии

медленно растворился в горных лесах.

Все пережитое ими прошлой ночью казалось сном, однако растерзанные трупы снаружи дома убедительно доказывали, что события минувшей ночи были самой настоящей реальностью.

В то же время Наньгун Уе шагал по узкой горной тропинке.

— Друг мой, поспеши! Если опоздаем, эту пещеру, пожалуй, уже успеют открыть, — произнес

пробежавший мимо Наньгун Уе культиватор, предупреждая его.

— А? Какая еще пещера?

Наньгун Уе перевел взгляд, после чего с недоумением спросил:

— Друг мой, я здесь лишь проездом, что за пещеру ты только что упомянул?

— О? Так ты, оказывается, пришел не ради пещеры древнего практика? Об этом известии стало известно совсем недавно, и многие культиваторы, судя по всему, уже получили весть и спешат сюда.

Наньгун Уе с виноватым видом ответил:

— Друг мой, прошу прощения, у меня есть дела, которые нужно уладить, поэтому я не смогу составить тебе компанию. Очень жаль, желаю тебе заполучить великие возможности.

— Я пойду первым.

С этими словами Наньгун Уе развернулся и зашагал прочь.

Тот культиватор бросил взгляд на удаляющуюся спину Наньгун Уе и не стал задерживаться: он и так упомянул об этом между делом, а спешить к пещере было куда важнее.

Из укромного уголка появилась фигура с незнакомым лицом — это был не кто иной, как Наньгун Уе.

Расставшись с тем культиватором, он, конечно же, не собирался уходить: пещера древнего практика с первого взгляда казалась источником великих возможностей, а хоть он и был осторожен, вовсе не являлся трусливой крысой, которая только и умеет, что прятаться.

Что же касается объединения в отряд с тем культиватором — разумеется, он бы на это не согласился. Хотя уровень культивации у того парня был неплох, он находился лишь на Девятом Слоя Концентрации Ци, что сильно уступало его собственным силам.

Изменив внешность, Наньгун Уе быстрым шагом направился к цели.

Вскоре Наньгун Уе начал замечать все больше и больше силуэтов и наконец добрался до места назначения. Это действительно оказалась пещера.

Это место располагалось в крайне скрытном уголке, но его все же умудрились обнаружить.

Наньгун Уе остановился неподалеку. Впереди, помимо практиков Стадии Концентрации Ци, находились еще два мастера Стадии Закладки Основания, причем один из них обладал Средней Стадией Закладки Основания.

Они стояли в самом авангарде, и прочие практики Стадии Концентрации Ци не смели соваться вперед.

— Интересно, когда старший Лянь сможет взломать защитную формацию перед пещерой?

В этот момент двое мастеров Стадии Закладки Основания переговаривались между собой, в то время как формацию взламывал культиватор, находившийся на Ранней Стадии Закладки Основания.

— Старший Лянь — мастер формаций, так что эту формацию, думаю мне, удастся разрушить довольно скоро. Больше всего беспокоит другое: сможем ли мы войти внутрь, когда формация будет взломана?

<http://bllate.org/book/21081/2141752>